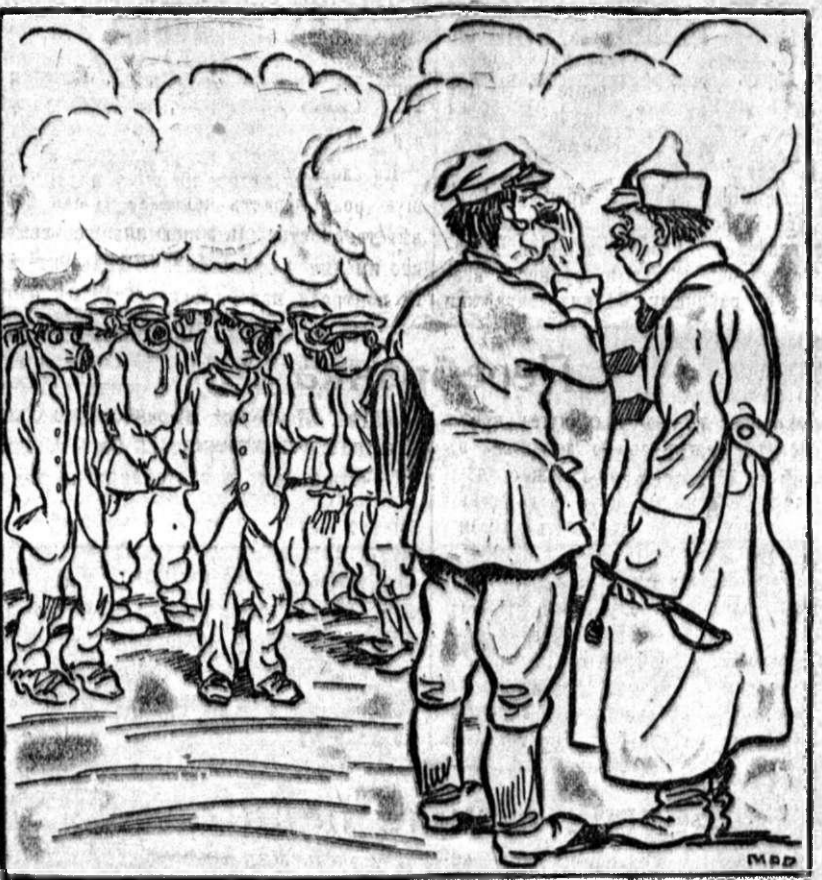

Печать

Противогазовые маски

«Советская власть раздает населению противогазовые маски».

(Из газет). Рис. Mad'a

— Это хорошая шутка для того, чтобы закрыть народу ротъ.

Экипажъ „Италии“

СЛУХИ О СПАСЕНИИ ТРЕХЪ

Ночью 15 июня из Королевской бухты получено сообщение, что пароход «Брагана»...

Ночью 15 июня из Королевской бухты получено сообщение, что пароход «Брагана»...

ПОИСКИ

Итальянский авиаторь Мадалена, прибывший со своим гидропланомъ въ Вадзе (св. Швеция)...

СВЯЗЬ СЪ НОБИЛЕ

Послѣ двухдневнаго перерыва радиотелеграфной связи между береговыми станциями...

Д-РЪ ВОРОНОВЪ

Доклады д-ра Воронова, прочитанные недавно въ Англии, вызвали откликъ въ парламенте...

РАЗСТРЕЛЕННЫЕ ПО ПОДЛОЖНОЙ ТЕЛЕГРАММѢ

Въ городѣ Гуагуа, въ Мексикѣ, недавно были расстрѣланы городской голова и восемь чиновниковъ городского самоуправления...

С. Н. Левишъ печатаетъ въ «Дняхъ» интересную статью съ докторомъ С. А. Воронинымъ по поводу науки погроу о борбѣ со старостью и о такъ называемомъ омоложении.

Первыми симптомами у оперированныхъ по моему способу является устраненіе всѣхъ признаковъ старости: послѣдственное уменьшеніе памяти, большая ясность мысли, хорошее самочувствіе, жизнерадостность и бодрость...

«Еще недавно я оперировалъ 83-лѣтнаго профессора — герцога французской кронъ. Теперь ему 87 лѣтъ и онъ благополучно здравствуетъ...

Въ Москвѣ, на собраніи «союзниковъ», одинъ изъ слушателей предложилъ «предвѣстному оратору» Горькому очень охидный вопросъ:

«Почему фашисты не обьявляютъ Горькаго, который живетъ въ фашистской Итали и проповѣдуетъ антифашистскіе взгляды?»

Неизвестно, дакъ ли отъ этого вопроса «предвѣстному оратору», но дѣло и безъ отъвета говоритъ само за себя:

«Въ сравненіи съ густополыми марксовскими коммунистами, фашисты могутъ считаться образцомъ законности, культурности и величайшей лояльности».

«Иванскія» все продолжаютъ пугать съѣздскихъ гражданъ призраками предстоящей войны.

Политъ военныхъ интригъ советскіе политики видятъ въ Англии, которая готова поддерживать завоевательные планы Польшы.

«Каждый день приноситъ съ собой все болѣе и болѣе фактовъ, позволяющихъ намъ говорить о несомнѣнномъ наступленіи новаго предвоеннаго періода».

Это уже вошло въ советскія традиціи: когда у большевиковъ очень плохи дѣла, когда приходится воевать съ крестьянами и подавлять съ варварскою жестокостью бунты рабочихъ, коммунисты начинаютъ кричать о войнѣ.

Какъ физикъ-специалистъ, сэръ Оливеръ Лоджъ говоритъ:

«Миръ эфиръ начинаетъ раскрываться для насъ. Мы еще не знаемъ, что это такое — эфиръ, но уже знаемъ, что онъ прекрасно передаетъ звуки музыки, человеческій голосъ и человеческое слово. Элек»

МОЩИ СВ. МЧ. ВЪРЪ, НАДЕЖДЫ И ЛЮБИ ВЪ ЗЪЛЗАСѢ

Св. мученицы Вѣра, Надежда и Любовь пострадали въ Римѣ при императорѣ Адрианѣ около 137 года. Мать ихъ, Собоія, скончалась на ихъ могилахъ три дня послѣ ихъ мученической смерти. До конца этого года мощи ихъ находились въ Римѣ. Около 770 года папа Адрианъ I послалъ ихъ въ Зѣлзасъ...

Въ 926 г. на монастырь напали венгры и ограбили его. Но мощей не тронули. Монастырь вновь отстроили и процвѣталъ до 1533 года. В то время воля реформации достигла до Зѣлзасы. Монастырь былъ закрытъ, а для охраны св. мощей были нанячены 8 почетныхъ стражей, которые существовали до 1608 года.

Во время Тридцатилѣтней войны Эпо было разграблено шведами. Съ этого момента болѣе ничего неизвѣстно о мошкѣ

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ АУКЦИОНЪ

Въ парижскомъ аукціонномъ залѣ Друо за 3.142.000 фр. продано собрание современныхъ картинъ, состоявшее изъ 93 произведеній. «Молодой человекъ въ маленькой шляпѣ» кисти Севана проданъ за 360 тыс. фр. Малевый Ренуаръ, «Симфонія въ беломъ» за 221 тыс. фр. За работы Матисса платили отъ 120 до 217 тыс. фр. за полотно (23 вещи).

РАЗСКАЗЪ

Сидиса сонъ. Такие они сняты многиэ эмигрантамъ и часто. Это безагонное движенье сна вошло въ его дель и точно съвозъ закъбу, свѣтлоу и печальноу, смотришь огь сегодня на синеватое-асиніе клубы Парижа, когда сидишь у Сены, по набережной, гдѣ скопляеть по асфальту тѣни солнца и листья, а платаны, шестсти, выдыхаютъ то тепло, то прохладу. Ему приснилось, что онъ въ Петербургѣ. Дель рѣзкій и асный, а оизъ ицетъ по набережной Васильевскаго острова, вдоль желтоватого фронта Академіи Художествъ. За Невой величественно и туманно нагромоздился Петербургъ. «Зачѣмъ я вернулъ сюда, ахъ, какъ ужасно, что я вернулъ сюда. Здѣсь — онъ» — подумалъ онъ въ тѣготномъ страхѣ. И увидѣлъ себя на Николаевскомъ мосту. У полуржавыхъ зеленыхъ трипоновъ металлически блестяли глаза. Моштъ былъ странно-свѣтлымъ, громаднымъ. Онъ былъ выметенъ чисто и пусть, какъ право утромъ, на праздники. Люди шли навстрѣчу по трое и по четверо, маленькими отрядами. У всѣхъ были откидывае блѣды воротники, какъ у Байрона, и очень въясны, голыя шеи. Холоднымъ свѣтомъ были очерчены лица своеобразныхъ людей. Холодный свѣтъ двигался въ ихъ глазахъ, отблескивался на гу бахъ и на острыхъ кончикахъ ушей, которые казались металлическими. Встрепись смотрѣли на него пылливо и странно и онъ понялъ, что у него вѣтъ байроновскаго откидного воротника, что онъ иной, чѣмъ онъ, — что у него не тарки, какъ у чѣмъ, похода, и не тарки дѣи звеня, а не таркое лицо. И вотъ, они узнають его. Онъ отвернулся къ Невѣ. Онъ подумалъ: «Теперь я погибъ». Неузнаваемый Петербургъ былъ передъ нимъ. Онъ видѣлъ красный, узкій

А тотъ уже сидѣлъ, нарочно отворотъсь отъ него въ тѣсной глубинѣ ларька, въ своемъ коридорчикѣ, чьяно уставленномъ книгами. Старикъ соображалъ морщинистыя, тоща ладони надъ жестянкамъ фонаремъ. Въ фонарь горѣла свѣча. И во многихъ ларькахъ горѣли свѣчи, прилепленные къ людикамъ съ черноты и къ прилавкамъ. Эти огни напомнили ему Константинополь, ночь у Пера, и онъ подумалъ: «Теперь мнѣ не спастись». А другой продавецъ, бородастый, въ барашковой шапкѣ, усмысленно смѣясь, выглянулъ въ ларь, — спрятался, — выглянулъ и сказалъ: — Это церковныя свѣчи, изъ чистото воска. И онъ понялъ тогда, что все узнали его и никто не спрячетъ, и никто не спасетъ. А продавецъ снялъ барашковую шапку, страхуясь съ нея свѣтъ — у продавца были лысыя лобъ и мягкіе, собачьи мышки надъ глазами: — Идите, идите, — сказала ему тихо лысый продавецъ. И на Среднемъ проспектѣ онъ встрѣтилъ брата. Онъ точно зналъ его. Тарки и представлялся ему братъ, оставшійся въ Петербургѣ; въ отбрасываемомъ лѣтнемъ пальто, въ калошахъ, появившихъ бичевками, — съ лицомъ припухлымъ и блѣднымъ, въ темныхъ подтекахъ подъ глазами. «Братъ, братъ», — ашептывалъ онъ въ горестности изумленію, но языкъ, порочало съ тяжело, пыталась вынести слово: «Рабъ, рабъ», — слышалось ему. Братъ быстро и молча обомшел его, — нарочно не узнавая, — и только его озабітѣ палецъ въ порнианныхъ, лятяныхъ перчаткахъ, странно пошевелились, подали знакъ. И отъ этого знака заколотился сердце... Съ колотящемъ сердцемъ, — чтобы они жамалъ обѣ руки къ груди, чтобы они не услышали, какъ колотится его сердце, — онъ сидѣлъ на короткаяхъ, у слухового окна, на крышѣ. Крыша была покалтал, желѣзная, въ нѣтъ. Онъ сидѣлъ на крышѣ, у слухового окна, надъ тусклымъ холодомъ Петербурга. Онъ понималъ, что это крыша дома номеръ 17 по Среднему проспекту. И это слово

— семнадцатъ — вдругъ придало ему силы. Онъ понялъ, что надобно только разбить пыльное слуховое окно — за нимъ свѣтло небо, крыши Берлина — только перебраться туда. Задвижка стала трястись на окнѣ, окно распахнулось само и онъ увидѣлъ себя на площадкѣ лѣтничка петербургскаго дома. Деревянная перила блестяли отъ желтаго лака. Въ фонарь, внизу, бѣлѣтъ матовый шаръ фонаря. Дверь на площадкѣ была бѣлая и высокая. И за этой дверью звенѣли однообразная волны музыки, ролѣ и призывы, даянѣя гаммы ролѣ. И тогда-то, закрывъ руками лицо, онъ заплакалъ беззвучно. А дверь тихо за нимъ пріотворилась. Онъ обернулся. Молодая женщина въ синемъ платьѣ смотрѣла на него съ порога покойно и ясно. — Да, я Полина, — сказала она, — йй жду васъ давно. Прощу васъ, войдите. Въ голубые глаза, крупные и покойные, ея блѣдное лицо и синее платѣ, слѣди легкиа свѣтломъ, и тонкія ея впадины расширяли ды халиежъ, какъ будто вѣтеръ всегда объявлялъ ей лицо. Полина тронула его за рукавъ, она лореза его за собой въ свѣтлую прихожую, гдѣ красовалась на спинѣ обояхъ скринька, засохшіе лавровые вѣйки, флѣиты. Онъ подумалъ, что такихъ свѣтъахъ, такихъ синихъ покоевъ теперь не можеть быть въ Петербургѣ. — Сидише, сидише, — сказала Полина. — На подлѣдѣсть есть матовое стекло. Вы разобьете стекло, и таяъ — Парижъ... Ею Тина въ этотъ часъ, за занавѣской, у окна, читаетъ по складамъ. Онъ слышалъ застѣнчивое, длинное слово — радуга — и проснулся. Онъ представилъ себя стриженую, мягкую Тинину голову и худенькую его шею, съ ямкой между двухъ вѣнокъ, — его ни материальное, блѣдное личико, съ сіяющими, темными глазами. Его Тина очень строгій и очень тихій, въ бархатной черной курткѣ, со шпаланными острыми локотками. Онъ говоритъ взрослые слова — «абсолютно», «совершенно вѣрно» — и ходитъ по коридорку отела безшумно, и вѣжливо стучить въ дверь, когда жела

Искъ наслѣдниковъ Распутина

Наслѣдница Григорія Распутина предъявила искъ къ князю Юсупову и вел. кн. Дмитрію Павловичу, требуя двадцать пять миліоновъ франковъ убытковъ вслѣдствіе убійства «отарца». Русская исторія пошла етъ во французскій судъ. Еще одинъ русскій искъ споръ стараго времени кончается въ Парижѣ. Но оставимъ въ сторонѣ курьезную жизненную сторону этого эпизода и разберемъ етъ съ точки зрѣнія чистой юриспруденціи. Искъ ставить рядъ интереснѣйшихъ вопросовъ права. Сначала выяснимъ, въ первую очередь, подаетъ ли искъ французскому суду? Искъ судитъ споръ — да, ибо дѣло идетъ вовсе не о томъ, чтобы карать виновниковъ убійства, а о томъ, что они облаганы возмѣстять вредъ, не о правѣ уголовного, а о правѣ гражданскомъ. «Нѣтъскій обьязашъ вознаградить за вредъ и убытки, причиненные кому-либо его дѣйствіемъ или упущеніемъ» — говоритъ старый русскій законъ, и принципъ гражданской отвѣтственности за убійство универсаленъ. Но, конечно, изъ этого не слѣдуетъ, что требовать убытковъ дозволено въ судѣ любого государства. Можно ли въ данномъ случаѣ вѣнать ихъ во Франціи, какъ думаютъ адвокаты наслѣдниковъ Распутина? Французскій законъ гласитъ, что въ дѣлахъ «личныхъ» — таково несомнѣнно и данное дѣло — обращаются въ судъ, гдѣ проживаетъ ответчикъ. На первый взглядъ такія образамъ, вопросъ о подсудности рѣшается позитивно. Но, несомнѣнно, только на первый взглядъ.

Противъ подсудности встаетъ другой аргументъ: французскіе суды вѣдаютъ дѣла между иностранными только въ видѣ исключенія, по какому-либо спеціальному основанію, устанавливаемому въ законѣ, или въ принятомъ, установленномъ путемъ судебной практики. Какъ ни спорна область этого вопроса, мы не думаемъ, чтобы въ данномъ случаѣ судъ, вопреки общему правилу, счелъ себя компетентнымъ и отказавъ въ признаніи подсудности дѣла французскому вѣдѣнію. По допуску, что судъ все-таки признаетъ себя компетентнымъ, и споръ долженъ будетъ вестись по французскому. Придется спросить себя тогда: подпадаетъ ли искъ наслѣдниковъ на русское право или на право французскому. Правильнымъ будетъ выборъ русскаго права. Дѣло въ искѣ идетъ оъ обязанности, возникающей, говоря языкомъ гражданскаго и международно-частнаго права — «изъ деликта». А такая обязанность подчиняется закону страны, гдѣ деликтъ произошелъ. По рѣшимъ вопросъ въ пользу русскаго закона. Спрашивается тогда, какого имени русскаго закона, закона ли, который дѣйствовалъ въ 1916 г., въ моментъ убійства, или закона, который сейчасъ дѣйствуетъ? Конечно, первый. Но тогда искъ долженъ будетъ считаться погашеннымъ русской старой земскою давностью. Такова самая общая — и въбольшую упрощенію въ интересахъ читателя — не рѣшавъ — схема чисто юридической офиси дѣла «Распутинъ противъ Юсупова». Юристъ

БЕСѢДА СЪ М. Г. НАЗАРІНОВЫМЪ И О. С. ТРАХТЕРЕВЫМЪ.

Искъ, предъявленный дочерью Распутина къ вел. кн. Юсупову и вел. кн. Дмитрію Павловичу, о возмѣщеніи убытковъ за насильственную смерть отца, вызвалъ большой интересъ во дворцѣ суда и въ широкихъ кругахъ русскаго и французскаго обществъ.

Мы попросили М. Г. Назарінова и О. С. Трахтерева описать намъ положеніе дѣла съ юридической точки зрѣнія.

Нашъ собеседники сказали слѣдующее: — Попрѣчные дочери Распутина, адвокаты Гарсонъ и Матте, совершенно правы въ своихъ обоснованіяхъ иска; ихъ основной доводъ, воспроизведенный французскими газетами, что невозможность уголовного преслѣдованія не исключаетъ гражданской отвѣтственности, конечно, неспорны. Даже амнистія не лишаетъ потерпѣвшаго гражданскихъ правъ на возмѣщеніе убытковъ. Фактъ предъявленія иска во французскій судъ — по мѣсту жительства ответчиковъ, съ юридической точки зрѣнія также вполне правиленъ. Искцы, однако, не изучили вопроса до конца: они упустили изъ виду, что аргументировать свои требованія они могутъ толь

ко русскими законами, дѣйствовавшими въ моментъ возникновенія права на искъ. Они не учли того, что по русскимъ законамъ (ст. 565 г. X. ч. 1.) давностный срокъ для вѣнненія иска — десятилетний, и спора не можетъ быть, что именно этотъ срокъ долженъ быть примѣненъ въ данномъ случаѣ. Независимо отъ вышесказаннаго, согласно русскому закону, развѣвъ понесенныхъ убытковъ должже быть въ точности установленъ, причемъ убытки моральные, по нашему праву, совсемъ не играютъ столь большой роли, какъ въ иностранныхъ законодательствахъ. Между тѣмъ, предъ ли наслѣдникъ Распутина будетъ имѣть возможность точно установить размеры убытковъ. Но кромѣ того, французскій судъ, конечно, не сможетъ закрыть глаза на историческія событія послѣднихъ лѣтъ, на то, что русская революція перевернула и разрушила всю жизнь страны, и что прежнія возможности заработка и доходовъ прекратились въ Россіи. Такими образомъ, по нашему мнѣнію, возможность для истцовъ выиграть процессъ представляется мало вѣроятной.

ПИСЬМО ИВ. БУНИНА

Недавно критикъ «Дней» въ своей замѣткѣ о послѣдней книгѣ «Современныхъ Записокъ», гдѣ напечатана вторая часть (а вовсе не «отрывокъ») «Жизни Арсеньева», назвалъ «Жизнь Арсеньева» произведеніемъ «автобиографическимъ».

Позвольте рѣшительно протестовать противъ этого, какъ въ дѣлахъ охраненія добрыхъ литературныхъ нравовъ, такъ и въ дѣлахъ самоохраны. Это можетъ подать недоразумѣніи примѣръ и нѣкоторымъ другимъ критикамъ, а я вовсе не хочу, чтобы мое произведеніе (которое, душно-ли, хорошо-ли, претендуетъ быть, по своему замыслу и тону, произведеніемъ все-таки

художественнымъ) не только искажалось, то есть, называлось неподобающимъ именемъ автобиографіи, но и связывалось съ моею жизнью, то есть, обсуждалось не какъ «Жизнь Арсеньева», а какъ жизнь Бунина. Можетъ быть, въ «Жизни Арсеньева» и впрямь есть много автобиографическаго. Но говорить объ этомъ никакъ не есть дѣло критики художественной. Ив. Бунинъ.

ХЛѢБОЪ ДЕШЕВЪЕТЪ

По постановленію постоянной городской комисіи по лерасмотру хлѣба, было выслѣдѣно хлѣба въ Парижѣ съ 21 іюня будетъ стоить 2 фр. 25 с.

ИВАНЪ ЛУКАШЪ ПОЛИНА

РАЗСКАЗЪ

Сидиса сонъ. Такие они сняты многиэ эмигрантамъ и часто. Это безагонное движенье сна вошло въ его дель и точно съвозъ закъбу, свѣтлоу и печальноу, смотришь огь сегодня на синеватое-асиніе клубы Парижа, когда сидишь у Сены, по набережной, гдѣ скопляеть по асфальту тѣни солнца и листья, а платаны, шестсти, выдыхаютъ то тепло, то прохладу. Ему приснилось, что онъ въ Петербургѣ. Дель рѣзкій и асный, а оизъ ицетъ по набережной Васильевскаго острова, вдоль желтоватого фронта Академіи Художествъ. За Невой величественно и туманно нагромоздился Петербургъ. «Зачѣмъ я вернулъ сюда, ахъ, какъ ужасно, что я вернулъ сюда. Здѣсь — онъ» — подумалъ онъ въ тѣготномъ страхѣ. И увидѣлъ себя на Николаевскомъ мосту. У полуржавыхъ зеленыхъ трипоновъ металлически блестяли глаза. Моштъ былъ странно-свѣтлымъ, громаднымъ. Онъ былъ выметенъ чисто и пусть, какъ право утромъ, на праздники. Люди шли навстрѣчу по трое и по четверо, маленькими отрядами. У всѣхъ были откидывае блѣды воротники, какъ у Байрона, и очень въясны, голыя шеи. Холоднымъ свѣтомъ были очерчены лица своеобразныхъ людей. Холодный свѣтъ двигался въ ихъ глазахъ, отблескивался на гу бахъ и на острыхъ кончикахъ ушей, которые казались металлическими. Встрепись смотрѣли на него пылливо и странно и онъ понялъ, что у него вѣтъ байроновскаго откидного воротника, что онъ иной, чѣмъ онъ, — что у него не тарки, какъ у чѣмъ, похода, и не тарки дѣи звеня, а не таркое лицо. И вотъ, они узнають его. Онъ отвернулся къ Невѣ. Онъ подумалъ: «Теперь я погибъ». Неузнаваемый Петербургъ былъ передъ нимъ. Онъ видѣлъ красный, узкій